

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Смерть **в большом городе**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Смерть в большом городе

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Смерть в большом городе / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2015 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-81419-0

В Челябинске за последние пару месяцев скоропостижно и без видимых причин скончалось более десятка молодых людей. Лучшие сыщики МУРа Гуров и Крячко выяснили, что почти все погибшие посещали ночной клуб «Ариэль». Сыщики установили наблюдение за клубом и сразу обратили внимание на странного человека, который каждый вечер появлялся в «Ариэле» и заводил знакомства с молодыми людьми. Причем, как правило, он выбирал наиболее робких и стеснительных парней. Сыщики задержали подозреваемого в полной уверенности, что преступление будет раскрыто буквально в ближайшие часы. Однако все оказалось совсем не так, как они думали...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81419-0

© Леонов Н. И., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Николай Леонов, Алексей Макеев

Смерть в большом городе

© Леонова О. М., 2015

© Макеев А., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Замечательная тенденция прокатилась по стране в ответ на призыв президента обратить наконец внимание на здоровье подрастающего поколения и состояние массовой физкультуры. Как грибы после дождя стали расти в городах и поселках дворовые спортивные площадки. Стандартные размеры, под которые попадали волейбольные и баскетбольные поля, высокая ограда из стальной сетки, асфальтовое покрытие или, в крайнем случае, кирпичная крошка, смешанная с глиной.

Общему двору домов 15 и 15А по улице Технической повезло больше других. Здесь покрытие площадки было выполнено из специальных резиновых плит. От них отлично отскакивал мяч и не так страдали колени и локти при падении игроков. А еще, кроме баскетбольных стоек со щитами, здесь имелись и ворота для мини-футбола. Но сегодня утром начиналась традиционная воскресная баскетбольная встреча сборных команд домов.

На лавочках за сеткой ограждения лениво глазели по сторонам мамыши с колясками, несколько девчонок-болельщиц да мужские группы поддержки из неиграющих жильцов.

– Вован, смотри. – Высокий парень лет двадцати пяти положил руку на плечо юноше лет восемнадцати. – Играешь ты хорошо, дышалка у тебя крепкая, но главное – броски. Двигайся, как вчера отрабатывали, и все время старайся открываться, получаешь мяч, и сразу бросок. Не увлекайся «трехочковыми», курочка по зернышку клюет. Давай, сегодня твой дебют!

Володя Муханов давно хотел поиграть с парнями в баскетбол. И давно бы предложил себя в дворовую команду, если бы не природная стеснительность и мнительность. А если проверят и скажут, что он играет плохо? Ну и что, что три года занимался в школьной секции? Это когда было, год назад? А если он от волнения станет промахиваться по кольцу?

В пятницу вечером Муханову повезло. Он стоял у сетки и смотрел, как парни из его дома тренируются. Для полноценной тренировки им не хватало одного человека, их было всего девять.

– Э-э, Вован, ты че там прилип? – заорали ему с площадки. – Пошли, у нас одного не хватает. В кольцо не попадешь, так хоть побегаешь...

Он бы не пошел, потому что снисходительный тон его задел. Но на лавке возле площадки сидела Оля Казакова из второго подъезда, которая ему очень нравилась. Учились они в разных школах, поэтому повода подойти к ней не было. Иногда Ольга ходила с девчонками в ночной клуб «Ариэль», но предложить потанцевать у Владимира не хватало духу.

Муханов наконец решился и вышел на площадку. Вышел и, к своему огромному удовольствию, понял, что навыки со времен посещения баскетбольной секции не пропали. Он умел надвигаться, умел обводить, не разучился бросать. И если водил мяч слишком корректно, на взгляд других пацанов, предпочитавших более агрессивный стиль игры, то против меткости его бросков возразить было нечего.

Оля видела, как он играл в пятницу. И в субботу он все-таки набрался смелости подойти к ней в клубе. Не сразу, конечно, но подошел. И на этот раз ему снова повезло, именно в этот момент музыка заиграла что-то медленное. Оля улыбнулась и положила руки на его плечи. У Владимира голова закружилась от запаха ее волос, близости ее глаз и губ! Это было... как умопомрачение. А она сказала, что играет в баскетбол он лучше других, но вот танцевать не умеет...

Свисток разрезал тишину воскресного утра. Вбрасывание, и мяч полетел к Муханову. Володя в прыжке подхватил его, успев отметить, что Оля вместе с другими девчонками энергично болеет за своих... в том числе и за него. Он бросился вперед, обвел двоих, но мяч выбили из его рук, и игра мгновенно переместилась к кольцу «своих». Бросок! Муханову показали кулак и легонько ткнули кулаком в бок, чтобы не увлекался и не портил игру.

Владимир задышался, смахивая предательски выступивший на лбу пот. Как некстати это волнение, даже в груди стучит. Мяч снова в игре, Муханов перемещается, уходит из-под контроля игроков противников и открывается. Мяч тут же летит к нему, и он в одно касание берет его и переправляет в кольцо. Есть! Теперь тычки в бок уже иные, теперь его хвалят. И снова мяч в игре, снова надо двигаться, хоть и не хватает воздуха. «Открываться» все сложнее и сложнее. Почему-то игроки другой команды стали надвигаться очень быстро. Пот застилает глаза, но надо драться, потому что Оля смотрит. Блин, что же воздуха так не хватает... И это не пот, это что-то...

Никто сначала не понял, почему Муханов вдруг споткнулся и упал на землю. Это случилось очень не вовремя, потому что потерял мяч, а вслед за этим он полетел в «свое» кольцо. Взрыв негодования, но... Вован все еще лежал, лежал странно. Постепенно на площадке воцарилась тишина, парни подошли к упавшему... Тишину разорвал истерический девичий крик, от которого мамы с детьми вздрогнули, а какой-то грудничок разразился истошным плачем.

Кто-то кинулся за мобильником, чтобы вызвать «Скорую», кто-то побежал в третий подъезд, где на первом этаже жила тетя Валя, врач из районной поликлиники... А тело парня на резиновом покрытии площадки странно вытянулось, и все присутствующие почему-то поняли, что «Скорой» уже не успеть, и попятились назад...

В студии телепрограммы «Голос» челябинского телевидения сегодня было оживленно. Председатель комиссии по реформированию ЖКХ из числа депутатов областной Думы бичевал и клеймил всех направо и налево. Получался интересный разговор, из которого следовало, что умные депутаты занимаются законотворчеством, ломают головы, привлекают специалистов и вырабатывают приемлемые решения, исполнительная власть трудится не покладая рук, а вот частные компании, в том числе и ТСЖ, работают из рук вон плохо. По мнению депутата, получалось, что бюджет должен понести колоссальные затраты еще и на контролируемые мероприятия, потому что у ТСЖ совести нет, профессионализма нет, желания работать на благо жильцов тех домов, которые они взялись обслуживать, тоже нет.

После беседы с главным санитарным врачом области вообще сложилось впечатление, что город гибнет из-за обилия промышленных предприятий, благодаря которым он, собственно, когда-то активно развивался и рос. Редакторы потирали руки, потому что рекомендованная атмосфера была создана, акценты расставлены.

Третьим, кто сегодня должен участвовать в передаче, был местный журналист, сотрудник маленькой, но скандальной газеты «Честное мнение» Денис Колотов. Впрочем, он успешно подвизался и в нескольких крупных областных изданиях, куда его материалы частенько и с охотой брали.

Стеклянный стол причудливой формы заставлял ведущего программы и гостя сидеть вполоборота друг к другу и к камере. Степенная обстановка студии враз нарушилась, когда ведущий начал беседу с очередным гостем. Колотов не мог усидеть долго в одной позе. Кипучая энергия заставляла его крутиться, энергично жестикулировать. Разговор шел о мерах, которые местные муниципальные власти так и не приняли в отношении площадок под мусорные баки на окраинах города.

– Мне больно сознать, – убеждал ведущего журналист, – больно понимать и ощущать, что жители окраин нашего большого города являются людьми второго, а то и третьего сорта. Почему в центре мусор вывозится регулярно, почему там площадки, где установлены мусорные контейнеры, убираются и чуть ли не моются.

– Мы все чаще слышим о недостатке средств, – позволил втянуть себя в дискуссию ведущий. – Власти тратят их рачительно, пытаюсь хотя бы центральные районы поддерживать в относительной чистоте.

– Это мы слышим постоянно, – согласился Колотов. – Я бы сказал, что власти сами распишываются в своей некомпетентности. Не справляйтесь – уйдите, освободите место профессионалам-хозяйственникам! Что значит «недостаток средств»? Решайте! Вас для того в эти кресла и посадили, чтобы вы принимали меры, искали выход, решали проблему. Сидеть в кабинете и тратить то, что выделено, умеет, извините, каждый.

И как-то плавно одна тема сменилась другой. Видимо, ведущий знал в общих чертах о том, какими сенсациями в программе будет делиться журналист Колотов, в противном случае передачу бы просто не выпустили. Но удивление, некоторую ошарашенность он сыграл просто изумительно.

– И это не единственная проблема, – с упоением продолжал Колотов. – Я бы сказал, что эти проблемы очень тесно связаны. И это должны доказать прокуратура, следственные органы МВД. Но пока никто даже внимания не обращает. А проблема вот в чем. Я бы сказал даже, что это не проблема, а набат колокола, который бьет вот уже пару недель в нашем городе, а его никто не слышит.

– Так что же происходит?

– А происходит следующее! Вот уже несколько недель в нашем городе происходят загадочные, я бы сказал, зловещие и необъяснимые смерти молодых людей. Это парни в возрасте от шестнадцати и почти до тридцати лет, которые по непонятным причинам вдруг умирают. Не наркоманы, не алкоголики, не страдали хроническими заболеваниями. И это не несчастные случаи. Просто стоял человек и вдруг упал и умер.

– И таких случаев много? – с ужасом в голосе спросил ведущий.

– Я узнал сначала о двух. Естественно, заподозрил неладное, как на моем месте заподозрил бы любой здравомыслящий человек. Ведь просто так ни от чего не умирают, у всего есть причина. И я стал наводить справки, отмечу, что наводил их, постоянно преодолевая чиновничьи преграды. Мне удалось выяснить, что таких смертей было шесть, и все они произошли в окраинных районах города. Но я убежден, что таких случаев гораздо больше.

– Почему вы так думаете?

– Потому что меня не допустили тогда к информации, хотя я знал от очевидцев, что и эти смерти были необъяснимыми.

– Но, может, объяснение все-таки есть? Жара, тяжелые физические нагрузки, употребление накануне алкоголя в большом количестве.

– Уверяю вас: я проверял и эти гипотезы. Мне и самому первым делом пришлось в голову, но... И потом, есть ли смысл скрывать смерть наркоманов, алкоголиков и других молодых людей, ведущих неправильный образ жизни? Наши власти всегда в таких случаях использовали факты в воспитательных целях, так сказать, в назидание другим. А тут полная тайна!

Регулярная передача московского телеканала «Жизнь» должна была вот-вот начаться. Мужчина с генеральскими погонами сидел в кресле уверенно, пока вокруг суетились сотрудники телевизионной редакции. Блеск со лба убрали, складки на форменном кителе поправили, помощник режиссера уже объявила, что до эфира две минуты. Однако ведущий социально-политического блока передач Артемий Свидель о чем-то оживленно шептался у стены, поглядывая при этом на генерала.

Режиссер передал Свиделю листок бумаги и что-то энергично втолковывал. Ведущий кивал, бегло читая текст.

– Минута до эфира! – провозгласила помощник режиссера и принялась удалять с площадки всех, кто не участвовал в передаче. – Тишина в студии!

Последнее обычно относится к зрителям в студии, но сегодня все три яруса кресел были свободны. Наконец ведущий занял свое место, одобрительно кивнул генералу и с готовностью улыбнулся в камеру. Передача началась.

– Сегодня у нас в гостях представитель центрального аппарата МВД России генерал полиции Ковалев. И тема нашей беседы – взаимодействие полиции и органов муниципальной власти. Насколько это взаимодействие эффективно, какие проблемы существуют и...

Передача шла своим чередом. Очерчен круг проблем, сказано о путях решения, приведены позитивные и негативные примеры из опыта других стран. Отдельно проанализирована тема разделения полиции на федеральную и муниципальную. И тут Артемий Свидель наконец озвучил то, что ему было передано режиссером буквально на последней минуте перед началом эфира.

– Скажите, Эдуард Павлович, – вполне нейтральным голосом спросил ведущий, – насколько я знаю, существует перечень причин, по которым, скажем, медицинские учреждения обязаны доводить до сведения полиции имеющуюся информацию. К таким видам информации относятся факты поступления к ним лиц с явными огнестрельными ранениями и иными, свидетельствующими о применении насилия со стороны третьих лиц...

– Безусловно, – солидно кивнул генерал, не подозревая, какой подвох ему подготовили телевизионщики. – Список существует, он имеется во всех медицинских учреждениях, осуществляющих прием граждан в экстренных случаях.

– А существует в этом списке графа, касающаяся неустановленных причин смерти?

– Что вы имеете в виду? – шевельнул густой бровью генерал и насторожился. – Медики проводят вскрытие, устанавливают причину смерти и в том случае, когда она имеет явный криминальный характер...

– А если медики не могут выяснить причину смерти. Если она так и остается необъясненной? – перебил генерала ведущий. – Разумеется, медики обязательно скажут, что причиной смерти была остановка сердца, прекращение дыхания, а вот каковы причины этой остановки, они, скажем, объяснить не смогут. Кто подключается к решению этой проблемы? Вы, прокуратура?

– Мне кажется, что вопрос чисто медицинский, – нахмурился генерал.

– Не скажите, – качнул головой Артемий. – Например, по нашим сведениям, которые мы получили только сегодня, число погибших от невыясненных причин в Челябинске достигло уже девяти человек. Это лица, у которых не удалось установить причину, по которой произошла остановка сердца и дыхания.

– И вы считаете, что такое возможно? – опрометчиво попытался отвертеться от этой темы генерал.

– Это не только возможно, но журналистам в Челябинске еще и отказывают в доступе к материалам, отказывают в интервью, а молодые, крепкие ребята, не замеченные в злоупотреблениях алкоголем или в наркомании, гибнут. И это продолжается в крупнейшем городе Южного Урала уже почти месяц. Представляете, весь июль умирают, а местные власти молчат. Даже скрывают. Вы, я вижу, тоже не владеете информацией. – Свидель развел руками с таким видом, будто иного и не ожидал от полиции.

Ведущий прекрасно понимал, что генерал Ковалев сейчас в кресле напротив злится, но скрывает это. Ему нельзя терять лицо. И после передачи рывкнуть, что ноги его тут больше не будет, тоже нельзя. Вообще высказывать негодование нельзя, потому что Ковалева направил сюда начальник, с которым телеканал имел хорошие отношения и попросил его прислать ответственного работника рангом повыше.

На мониторе за спиной генерала появилась надпись, призывающая перейти к следующей теме беседы и показывающая остаток времени.

– Я думаю, что в этой проблеме разберутся на месте, – заговорил генерал, – если это все серьезно, а не выдумки ваших недобросовестных коллег из Челябинска. Но мне кажется, что проблема надуманна. Всегда кто-то умирал, всегда случались необъяснимые на первый взгляд происшествия и всегда все вполне объяснялось. Даже с позиций материализма. А про-

блем, настоящих проблем, хватает и без этого. Есть очень важные проблемы с бездомными животными, которые разносят заразу, а трупы их не утилизируются надлежащим образом. Есть большие проблемы с домами престарелых. Вот, например, у нас в Подмосковье...

– Согласен с вами, Эдуард Павлович, – незаметно показав генералу на часы, перебил его Артемий. – Это, безусловно, важные темы, но сегодня у нас на повестке еще один вопрос. Скажите...

И генерала беспардонно и очень профессионально ввергли в новую пучину вопросов. Надо отдать должное Ковалеву – он на такой поворот отреагировал спокойно, даже с улыбкой. Пожалуйста, сколько вам будет угодно, господа телевизионщики. И только сам генерал знал, каких усилий стоила ему эта улыбка и это спокойное лицо. Правда, через три часа об этом узнал еще и генерал Орлов, которого Ковалев вызвал к себе по прибытии в министерство.

– Вы понимаете, что происходит? – бегая по кабинету и брызгая слюной, кричал Ковалев. – Меня журналисты носом тыкают, как школяра, а Главное управление уголовного розыска ни сном ни духом о проблеме. Почему? Почему, я вас спрашиваю, журналисты получают информацию, а ваши оперативники нет? Они там чем занимаются? Десяток необъясненных смертей молодых крепких парней, а полиция спит! И видит сладкие сны, я полагаю. Так?

– Я понял задачу, товарищ генерал, – ответил Орлов. – Мы займемся этим вопросом немедленно. Медикам задание вы дадите сами или от вашего имени этим займусь тоже я?

Ковалев некоторое время смотрел, гневно буравя Орлова глазами. Первый гнев слетел, разрядка наступила, и он начал понемногу понимать, что вопрос и в самом деле поставлен генералу Орлову не очень корректно. Центры судебно-медицинской экспертизы подчинены Минздраву. И если уж предъявлять претензии в сокрытии ЧП, то не уголовному розыску. В любом случае не ему, потому что он работает с заявлениями граждан и юридических лиц. Это не надзорный орган в отличие от пожарной службы, например, которая должна осуществлять надзор за соблюдением правил противопожарной безопасности и несет ответственность за нарушения, допущенные кем-то.

– Да, хорошо, – уже спокойнее, но непонятно по какому поводу проговорил генерал Ковалев. Он еще какое-то время, замедляя шаг, покружил по кабинету, потом сел напротив Орлова у приставного столика: – Как вы намерены поступить?

– Выполнить приказ так, как он будет сформулирован, – с затаенной мстительностью ответил Орлов.

Ковалев вздохнул с хрипом и клекотом, но от комментариев воздержался. Орлов был опять прав. Сейчас он весьма ловко дал понять вышестоящему начальнику, что глупостями заниматься не намерен, потому что глупого приказа начальник не отдаст. Грубо говоря, Ковалев был даже не совсем начальником Орлову, он мог воздействовать на него только через министра или заместителя министра. Он мог инициировать приказ Главку, возглавляемому генералом Орловым, но сам приказывать не мог.

– Хорошо, готовьтесь к тому, что вам придется отправить своих сотрудников в Челябинск, чтобы получить на месте оперативную информацию, подтверждающую или не подтверждающую факты массовой смертности молодых людей в возрасте до тридцати лет. Ясно, что такое задание вы можете выполнить и отсюда, отправив распоряжение по местному уголовному розыску от имени своего Главка.

– Я понял вас, Эдуард Павлович, – примирительно вставил Орлов. – Сотрудникам моего аппарата будет удобнее организовывать эту работу на месте и лично, а не рассылать приказы и рекомендации. Когда будете готовить приказ, укажите в нем мои полномочия по организации оперативной группы совместно с экспертными службами полиции и Минздрава.

– Хорошо, подпись заместителя министра здравоохранения я вам обеспечу, – кивнул Ковалев.

– Разрешите идти? – встал Орлов из-за стола.

– Да погодите вы! – с недовольным видом поднялся и Ковалев. – Я, конечно... Но и вы меня поймите! Меня в телестудии только что носом по столу не возили. А не пойти я не мог. Приказ! Давайте спокойно поговорим. Что вы можете сделать в данной ситуации, чтобы разобратся на месте с этими смертями?

– Вы хотите, чтобы я послал туда полковника Гурова? – прямо спросил Орлов.

– Хм, – отвел глаза Ковалев. – Насколько я помню, он у вас один из лучших работников еще со времен совместной работы в МУРе. Он все еще полковник? Что-то вы его не балуете...

– Он скорее уволится из органов, чем согласится принять генеральские погоны, – улыбнулся Орлов. – Все просто! Сейчас он имеет возможность работать, заниматься своим любимым делом, которому посвятил всю жизнь. А будь он генералом, то здесь сидеть не мне, а ему. И в других подобных ситуациях – тоже. Оно ему надо, как говорят в Одессе? Так что, кесарю кесарево.

– Вы можете послать Гурова?

– Хорошо, я отправлю туда Гурова и Крячко. Только помощников они себе там сами на месте подберут. Не надо тащить министерских из Москвы. И если есть за этими смертями криминал, они это дело раскрутят. И вообще, если эти смерти имеют место быть и это не очередная журналистская утка.

Гуров лежал на деревянном топчане, надвинув на глаза козырек белой пляжной шапочки. Пять заслуженных дней отдыха, которые смог выделить Льву Ивановичу Орлов, непозволительно тратить на перелеты или переезды. Они с Машей переглянулись и молча уткнулись в экран ноутбука. Через полчаса обсуждений была выбрана турбаза на берегу Истринского водохранилища. Короткие, но энергичные переговоры по телефону с руководством театра закончились в пользу Марии.

И вот четвертые сутки ласковое подмосковное солнце греет их с Машей тела, приличный стол и вполне комфортабельный домик удовлетворяют бытовые потребности, а все остальное... Все остальное – это тишина, покой и...

– Маша! – позвал Гуров, не открывая глаз.

– Что? – таким же томным расслабленным голосом спросила жена.

– Маша, я в домике телефон забыл.

– Вот беда-то, – пробормотала она. – Как теперь жить, ума не приложу...

– Я вот тут подумал, – не делая попыток подняться, продолжил Лев, – а что, если бы я его забыл дома в Москве?

– Ты бы не забыл, – вздохнула жена и повернула к нему голову, убирая с лица легкую соломенную шляпку. – Ты расчетливый. И дисциплинированный. Купаться пойдем?

– Давай поваляемся еще, – покапризничал Гуров. – Я хочу валяться, заниматься ничегонеделанием и морально разлагаться.

– Но-но-но, полковник! – предостерегающе проговорила Маша. – Эк вас понесло-то.

– Я в хорошем смысле хочу. Хочу быть недисциплинированным, хочу безалаберничать. Пойдем сегодня бродить при луне по берегу?

– Стихи будешь мне читать?

– Стихи? – Гуров усмехнулся и сел на топчане. – Эх, Маша! Когда-то я умел очень неплохо читать стихи, а сейчас могу только профессионально молчать и многозначительно вздыхать. При луне, конечно.

По мере приближения обеда пляж постепенно пустел. Где-то в стороне запахло дымком. Там для любителей были созданы все условия, чтобы жарить шашлыки. А для очень ленивых любителей имелся и повар – старый Томаз с широченными усами на пол-лица. Он умел не только готовить изумительные шашлыки, но и знал огромное количество тостов.

Лев и Маша ходили туда один раз, но потом, не сговариваясь, решили лениться еще больше и питались в кафе, с официантками, белыми скатертями и кондиционером. Кутить так кутить, отдыхать так отдыхать!

Первое, что Гуров увидел, когда они вошли в свой домик, чтобы переодеться, это светившийся экран своего мобильного, валявшегося на кровати. Или только что звонили, или пришла эсэмэска. Скверный признак. Гуров нахмурился, потому что уже не верил, что ему удалось целых четыре дня лежать и загорать. И что целых четыре дня его никто не беспокоил. Так не бывает. Он взял аппарат и посмотрел на высветившийся номер звонившего абонента. Крячко! Стасу Гуров сам вчера звонил поздно вечером, тайком от Марии. Интересовался, как дела в управлении. Никаких тенденций к досрочному прекращению отдыха не намечалось, значит, что-то экстренное.

Лев повернулся к жене. Маша сидела в кресле и со спокойной грустью смотрела на него. Он сразу стал набирать номер Крячко:

– Стас, здорово! Что случилось?

– Извини, Лев, но мы ничего не могли поделать. Возвращайся.

– Проблема хоть в Москве нарисовалась?

– В Челябинске.

– Ладно, я выезжаю.

Гуров отключился и посмотрел на жену. Он подумал, что раньше не замечал, не придавал значения, не обращал внимания на то, как Мария относится к его работе. Наверное, воспринимал как должное, а вот сейчас почему-то заметил. Маша молча и быстро стала собирать вещи. Без упреков, без язвительного «вот выбрал себе работу». А он хотел ей предложить задержаться тут на два дня. Домик-то оплачен, можно...

– Ну что ты стоишь, – произнесла Маша, увидев стоявшего столбом посреди комнаты мужа. – Мне тебя еще дома в командировку собирать. Стас хоть билеты-то взял?

– Маша! – Гуров подошел и нежно обнял ее за плечи. – Маша, как я без тебя столько времени жил?

Он почувствовал, как Мария притихла и расслабилась в его руках. Вот и все. Объяснились в любви. Коротко, но искренне. Поцеловав жену в бровь, Лев принялся складывать свои вещи.

– Явился, отпускник. – Орлов протянул руку Гурову, похлопал его по плечу и подтолкнул к приставному столику возле своего рабочего стола.

– Это не отпуск, – вздохнул Лев, – это насмешка какая-то.

– Ну, тогда и нечего жалеть, – усмехнулся Орлов. – Станислав ввел тебя в курс дела?

– По поводу необъяснимых смертей в Челябинске? Ввел. Но мне почему-то кажется, что это обычная утка.

– Утка? – Орлов хмуро покрутил головой. – Ты, Станислав, тоже так считаешь?

Крячко широко улыбнулся, обвел взглядом друзей и промолчал. Он знал ситуацию с самого начала, от истоков, и принимать чью-то сторону сейчас не хотел.

– Ясно, – ядовито процедил Орлов. – И этот туда же. А то, что меня эта утка сегодня с самого утра во все нежные места исклевала, это вам как?

– Нет, Петр, – запротестовал Гуров, – если ты полагаешь, что информация заслуживает внимания, то ее следует проверить и этим вопросом заняться серьезно. Сделаем все как надо. Ты же нас знаешь!

– Знаю, потому что именно вас и посылаю. С вами, как со старыми друзьями, я могу откровенно поговорить. Ребята, вы там поосторожнее. Если почувствуете, что все это действительно журналистская утка, аккуратно отойдите в сторону, не афишируйте наш интерес. Позора мне еще на седую голову не хватало. Ну а если в самом деле все серьезно, тем более будьте осто-

рожны. Мне, да и вам, думаю, опыт работы подсказывает, что за такими вещами обычно стоит нечто беспринципное, а значит, беспощадное. Нет ничего страшнее, чем загнанный в угол зверь.

– Я тут, пока Льва Ивановича ждал, – хитро прищурился Крячко, – порылся немного в Интернете. Картина получается такая: информацию раскопали местные журналисты, а потом столичные тему подхватили. Это о многом говорит. Кто-то там в Челябинске бьет тревогу, кто-то приложил усилия, чтобы протолкнуть информацию на столичный телеканал. Заметьте, не на Первый, не на новостные ленты ведущих каналов, а на третьеразрядный, который не так и заметен на фоне столичных СМИ.

– Ты хочешь сказать, что ценность информации понимает только местный, а представители столичных СМИ в Челябинске не заинтересовались? – спросил Орлов.

– Именно. Если бы тема лежала на поверхности, ее подхватили бы многие издания и каналы. А тут пришлось проталкивать, доказывать. Значит, не все так очевидно.

– Ну, вот вам и первый внештатный помощник-энтузиаст, – хмыкнул Гуров. – Фамилия этого инициатора имеется?

– Конечно.

– И хорошо, Петр, что ты распорядился нам помощников среди местных служб выделить, – задумчиво почесал бровь Лев. – В такой непростой ситуации лучше Москву подольше в курс дела не вводить. Сразу начнут вмешиваться, брать на контроль и бить во все колокола. Работать будет невозможно.

– Спасибо на добром слове, – усмехнулся Орлов. – И еще. Вас, конечно, в местном ГУВД ждут, помощь окажут любую, но вам не стоит их подключать к работе в обычном порядке. Обозначьтесь, что прибыли, найдите общий язык с руководством, заручитесь их готовностью помочь, но... не спешите загружать работой. Раньше времени пойдет волна об этих смертях. Постарайтесь вести себя так, как будто эти смерти для вас – явление второстепенное. Я в приказе о вашей командировке постарался сформулировать цель расплывчато и во главу угла поставил изучение вопросов борьбы с наркоманией.

– Разумно, – кивнул Гуров. – Все-таки ты, как начальник, незаменим.

– Дождался на старости лет, – усмехнулся Орлов. – Спасибо.

Глава 2

– Красиво, правда? – Крячко толкнул задремавшего Гурова локтем и кивнул на иллюминатор.

Большой город сиял и переливался огнями, уходя за горизонт. Аэропорт находился за чертой города, но и здесь было красиво. Крячко вспомнил виденные когда-то кадры ночной Земли из космоса и удивился, насколько свет городов виден даже оттуда, целые части материков светились искусственным светом, сливавшимся в пучки скоплений городов, мегаполисов.

К ним подошла стюардесса, мельком глянув на номера мест двух мужчин.

– Простите, это вы Гуров и Крячко? – спросила она. И, дождавшись утвердительного кивка, сообщила: – Вас встречают местные коллеги. Вам нужно пройти после посадки к стойке администратора.

– Гляди-ка, какой сервис, – потягиваясь в кресле, усмехнулся Крячко. – Согласись, это лучше, чем человек перед толпой пассажиров с табличкой «полковники Гуров и Крячко».

Мягкое касание колесами бетонной полосы, конец полета. Гуров попытался вспомнить, а когда он был в Челябинске в последний раз. Кажется, лет десять назад. Интересно, многое ли изменилось, возникнет ли ощущение возвращения в хорошо знакомые места? Нет, не возникнет. Ночью за окном машины мало что покажется знакомым.

– Гляди, Лев, – взял Гурова за локоть Крячко и кивнул на мужчину у окна администратора.

Гуров с сомнением окинул с ног до головы человека, который откровенно дремал, подперев кулаком щеку. На вид лет сорока, вполне приличный костюм, ботинки вот слишком стоптанные и разношенные, но многие любят именно такую обувь, в ней комфортно, особенно, если приходится много ходить или стоять. Рядом шептались и озирались по сторонам в поисках кого-то две девушки... нет, молодые женщины, в коротких юбочках и легкомысленных футболочках. Интересно будет, если нас встречают именно эти девицы, подумал Гуров.

– Ну, кто из них? – как будто прочитал мысли друга Крячко. – Я за двух девиц! На что спорим?

– Бабник ты, Станислав, – усмехнулся Гуров, направляясь к окну.

– Пардон, Лев Иванович! – запротестовал напарник, обгоняя его. – Я не бабник, я жизнелюб. Позволь заметить, что это принципиальная разница. Ну-с, девочки, это вы тут встречаете гостей из столицы?

Женщины испуганно посмотрели на Крячко и принялись вежливо отказываться. Потом одна из них вдруг кого-то увидела в толпе пассажиров, замахала рукой, и обе, громко стуча каблучками, упорхнули, повиснув на шеях двух здоровенных детей со спортивными сумками в руках. Один из них стал что-то настойчиво выяснять и кивать головой в сторону окна администратора. Сцен ревности только не хватает, недовольно подумал Гуров.

– Э-э, собственно, это я вас встречаю, – раздался рядом тихий голос. – Здравствуйте, Лев Иванович! Вы меня не помните? Я два года назад приезжал в министерство на коллегия с нашим генералом. Нас тогда знакомили, у вас были вопросы по нашей области. Капитан Барсуков.

Гуров смотрел на мужчину с сонными глазами и что-то припоминал. Только вот таких глаз он не помнил. Крячко разочарованно и выжидательно топтался рядом, периодически окидывая взглядом представителя местных органов.

– Вы что, ночь не спали? – спросил наконец Лев.

– А-а, – вяло улыбнулся капитан, – вы об этом. Да, знаете, что-то навалилось работы в последнее время. Я – эксперт-криминалист из экспертно-криминалистического центра ГУВД. Прикреплен к вам в качестве члена рабочей группы.

– Ну-ну! Так уж и рабочей группы, – проворчал Гуров. – И группы-то никакой еще нет. Считайте, что вы просто прикомандированы к нам, как к представителям министерства. Знакомьтесь, мой напарник, полковник Крячко, Станислав Васильевич.

Крячко с удовольствием и немного покровительственно пожал руку криминалисту и проворковал почти с нежностью:

– Ты, Барсиков, раз прикомандирован к нам, так вееди себя в соответствии с нашими требованиями. Запомни, ни на кончик мизинца информация о том, чем мы занимаемся и что нас интересует, не должна просочиться ни к твоему начальству, ни к кому другому. Усек? Без нашего на то разрешения.

– Я – Барсуков, – без энтузиазма поправил капитан.

Они ехали на служебном микроавтобусе в сторону Челябинска. Свет фар встречных машин мелькал на лицах, мерно гудел автомобильный двигатель, водитель покуривал в окошко. Гуров решил, что обстановка слишком сонная, и уставший капитан сейчас снова начнет дремать.

– Скажите, Барсуков, – спросил он, – а какие вы указания получили от своего начальства?

– Как обычно, – немного удивленно ответил из темноты салона капитан. – Поступить в распоряжение полковника Гурова на время командировки в Челябинске.

– Письменный приказ?

– А-а, вот вы о чем! Нет, устный.

– Что так-то? – хмыкнул Крячко. – Обычно издается письменный приказ, когда офицера освобождают от своих прямых обязанностей и переключают на другие.

– Ну да, – тихо засмеялся Барсуков. – Только начальство не знает, зачем вы приехали и что писать в приказе. Они получили из министерства приказ оказывать содействие, выделить в распоряжение опытного эксперта-криминалиста. А кроме этого, только дежурные стандартные формулировки:

«В соответствии с целями задания» и тому подобное. У меня сложилось впечатление, что вашего приезда кое-кто побаивается – начнете что-то проверять, что-то копать.

– А про цепь необъяснимых смертей среди молодежи, что ваше начальство говорит? – поинтересовался Гуров.

– Они считают, что это надуманная проблема. Вы этой темой просто прикрываетесь, а на самом деле приехали по другому поводу.

– И тебе дали задание, – вкрадчивым голосом продолжил Крячко, – выяснить истинные цели нашего приезда и доложить.

– А вот представьте себе, нет, – нисколько не обиделся Барсуков. – Даже разговора на эту тему со мной не было.

– Ну а если возникнет разговор на эту тему, то ты правду говори, – посоветовал Стас. – Вот прямо все, что мы делаем, так им и описывай. Хорошо?

– Хорошо, – немного удивленно ответил капитан. – А вы разве приехали совсем по другому делу? Я, извините, конечно, что-то не понял о целях вашего...

– Так, ладно, – прервал тему Гуров. – Тоже мне, тайны мадридского двора. Вы, Василий Сергеевич, лучше расскажите, что вам известно об этих загадочных смертях.

– Вы про молодежь? Те, про которых журналисты раздувают? Мне известно, что криминальной составляющей наши власти там не усмотрели. Вскрытия проводились, эксперты на места выезжали. Я сам на один труп выезжал. Не знаю, как остальные, но я тщательно осмотрел и одежду, и содержимое карманов.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о вашем выезде, – попросил Гуров.

– Два дня назад я выезжал по заявлению очевидцев. Во дворе дома 15, по улице Технической, на спортивной площадке неожиданно скончался парень. Муханов Владимир, восемна-

дцати лет, спортивного телосложения. В злоупотреблениях алкоголем и употреблении наркотических средств не замечен.

– А почему группа выезжала? – удивился Гуров. – Если человеку на спортивной площадке стало плохо, разве это дело не «Скорой помощи»?

– Вот и я так подумал. А потом из разговоров следователя и оперативников понял, что начальство все-таки обеспокоено этими смертями, но не хочет само раздувать историю, чтобы потом не отвечать. Хотя понять все же пытаются, вот меня с группой и отправили.

– И что по вашей части? – спросил Крячко, снова перейдя в общение с экспертом на «вы».

– Ничего. Насколько я понял, парень бегал вместе со всеми, они там в баскетбол играли, потом ему вроде стало плохо, он стал отходить в сторону и вдруг упал. Вот и вся картина происшествия. Следователь говорила, что при опросе никто не признал никаких травм, толчков, падений. Я тоже ничего не нашел. Мы его одежду изъяли, в лаборатории все осмотрели, на предмет следов наркотических веществ в карманах. Ничего. Видимо, парню в самом деле просто стало плохо. Остановилось сердце, хотя мне это кажется странным. Как это без всяких причин оно может остановиться?

– Ну, странного тут ничего нет, – отозвался из темноты Гуров. – Вы сколько в органах служите?

– Три с лишним года.

– А я – тридцать с лишним лет. И поверьте мне, Василий Сергеевич, такое бывает. Человеческий организм, несмотря на все достижения науки, остается во многом еще большой загадкой. Медики прекрасно знают, что молодые мужчины не так уж и редко умирают просто так. Подвести под это теорию, конечно, можно. И подводят, те, кому нужно диссертацию защитить. Но все эти притянутые за уши, но такие правдоподобные доводы ничего толком не доказывают. Наследственность, перенесенные когда-то травмы, влияние различного вида излучений, экологическое загрязнение и тому подобное, все это убедительно, но вот миллионы людей с подобными условиями существуют, а эти умерли. Почему?

– Потому что у них организм немного по-другому устроен, – предположил Барсуков. – Другая реакция.

– Видите ли, Василий Сергеевич, я не врач, я – сыщик, который много общался с врачами. Понимаете, я усвоил одну вещь: если что-то является смертельным, то оно смертельным и будет по своим последствиям, и от него умирают массово, а не единично. Если смертельно вредно жить в каких-то условиях, то там смертность выше, намного выше, чем в других местах. А мы что имеем? У всех все нормально, только шесть или девять парней умерли. Сколько населения в этом районе города?

– Примерно сто шестьдесят тысяч, – ответил эксперт.

– Вот и соотнесите шесть и сто шестьдесят тысяч. Это даже за пределами всех погрешностей вычислений, это даже за пределами статистических процентов, на которые не обращают внимания. И медики не обращают, потому что, по всем статистическим законам, это очень мизерный процент. И для вашего начальства, Василий Сергеевич, это мизерный процент. А вот журналист обращает, ему вот непонятно, почему даже такое мизерное количество людей умирает по необъяснимым причинам. И для нас со Станиславом Васильевичем это тоже реальные люди, у которых есть родители, друзья, у которых была своя, полная молодости жизнь. И вот она оборвалась. А в чем причина? И вот когда мы убедимся в результате очень тщательного разбирательства, что это не криминал, что нет внешних причин, а есть лишь свои собственные причины, которые лежат внутри каждого из этих человеческих организмов, тогда нам останется лишь скорбно развести руками. А до этого придется работать.

Гуров любил работать на свежую голову. Для него каждое утро, если это был рабочий день, начиналось как новая, только что перевернутая страница книги бытия. За годы своей

полицейской, а до этого и милицейской службы он привык к определенному ритуалу. Подъем в шесть часов, бодрящий душ, тщательное бритье, неторопливый завтрак, за которым мысли окончательно настраиваются на рабочий лад и окончательно формируются поправки к плану работы на день.

Он любил и само утро, и свежие мысли, этим утром приносимые. Любил свой диван в кабинете, с которого было видно утреннее солнце, поднимающееся над многоэтажками. Это тоже был ритуал начала рабочего дня. Диван перед планеркой у генерала Орлова.

Вот у Крячко, у того все немного иначе. Он был человеком импульса. Частенько засиживался допоздна, любил ночные бдения, когда после бешеного ритма рабочего дня наступал покой, и ему зачастую думалось лучше. Он вообще был полуночником, ему в ночной тишине в голову приходило больше толковых мыслей, чем по утрам.

Без двадцати восемь утра Гуров и Крячко поднимались к себе в номер из гостиничного буфета. Один – сосредоточенный и молчаливый, второй – веселый и чуть расслабленный, раскланивающийся с незнакомыми женщинами, отпускающий комплименты и обворожительно всем улыбающийся. Шарма по утрам у Крячко было хоть отбавляй.

– О, Барсиков проснулся? – расплылся в улыбке Стас, увидев топтавшегося с сонным видом у дверей номера капитана Барсукова.

– Я – Барсуков, – недовольно свел брови капитан.

– А выглядишь, как Барсиков, который только и ищет местечко поуютнее, где можно привалиться и сла-аденько так вздремнуть.

При слове «сладенько» челюсть Барсукова непроизвольно дернулась в зевотной судороге. Капитан так и не выспался этой ночью. Или это было его обычным состоянием. Отвечая на приветствие, Гуров пожал эксперту руку и осведомился:

– А где у нас судмедэксперт? Помнится, что из Москвы был запрос и на судмедэксперта для помощи нашей группе?

– Так точно, – кивнул Барсуков, поглядывая на удобное кресло в холле гостиничного номера, куда они втроем вошли. – Для оказания помощи в ваше распоряжение откомандирована из числа сотрудников Областного бюро судебно-медицинской экспертизы Марина Всеволодовна Савицкая.

– Марина Вселово...двл...лодовна, – Гуров чертыхнулся и со второй попытки выговорил тщательно и по слогам: – Все-во-ло-дов-на. Вот сочетание придумали родители ее папы! Не думали, что отчество не выговоришь. Так где она?

– Она... – Барсуков замялся. – Она, собственно, сейчас у себя в бюро. На работе.

– Не понял? Вы сказали, что она официально прикреплена к нам. Она что, не предупреждена о времени нашего прибытия?

– Вчера я лично ей звонил, Лев Иванович, сообщил о вашем приказе собраться здесь для совещания. А утром у нее телефон был недоступен. Я перезвонил в ее кабинет, девушки сказали, что она на работе, только вышла куда-то. Я попросил, конечно, перезвонить мне, но пока...

Короткий стук в дверь заставил Барсукова замолчать на полуслове. Дверь распахнулась, и на пороге появилась дама, которой на первый взгляд можно было дать где-то около сорока. Плотное тело с пышной грудью и широкими бедрами было затянуто в дорогой костюм. Юбка чуть выше колен открывала стройные ноги в телесного цвета колготках.

Женщина не спешила представляться, как будто предлагая мужчинам сначала самим составить о себе впечатление. Гуров рассматривал ухоженное лицо с профессиональным макияжем, полные губы, сложенные вызывающе и несколько игриво. Глаза женщины только скользнули по Барсукову, чуть дольше задержались на Гурове, а потом остановились на Крячко. Станислав громко откашлялся и сделал попытку встать.

Гуров осадил напарника суровым взглядом и осведомился начальственным тоном:

– Вы кто?

– А вы, наверное, и есть полковник Гуров. – Женский взгляд не без сожаления вернулся к лицу Гурова. – Моя фамилия Савицкая. Я направлена в ваше распоряжение...

– Что же вы, – собрался было произнести имя и отчество женщины Лев, но не рискнул, – что вы заставляете себя ждать, уважаемый судмедэксперт?

– Меня зовут Марина Всеволодовна, – чуть шевельнула бровью женщина.

– Если вы, Марина Всеволодовна, – тщательно и неторопливо выговорил отчество Гуров, – еще раз позволите себе опоздать, я немедленно затребую себе другого помощника из вашего департамента, а ваше руководство извещу о причинах, к тому меня подтолкнувших. Не уверен, что это положительно скажется на вашей деловой репутации и карьере. Вам все ясно?

– Да... простите, – сникла Савицкая и мгновенно превратилась в обычную женщину лет сорока пяти, у которой сквозь профессиональный макияж проступали сеточкой морщинки вокруг глаз, складки стареющей кожи на шее и вполне заметно выделялся далеко не девичий животик. – Просто, понимаете, на дорогах пробки, а сейчас самое время, когда...

– Зачем вам понадобилось заезжать к себе на работу? – прервал оправдания Гуров, абсолютно их не терпевший. – Василий Сергеевич звонил вам туда, потому что у вас был отключен телефон, и ваши коллеги заявили, что вы на месте, но ходите где-то по коридорам.

– Ой, вы знаете, – заблестела глазами и снова кинулась в атаку Савицкая. – У нас, когда автобус проезжает мимо электроагрегатного завода, минут на пятнадцать попадаешь в зону недоступности сети. У нас там всегда так. А на работе... Это девчонки по привычке, ну, вроде как выручают. Просто та, кто подняла трубку, была не в курсе, что меня откомандировали к вам.

Гуров чуть ли не со стоном вздохнул. Напор оправданий оказался настолько мощным, выплеснутым с такой энергией, что сопротивляться ей было очень сложно. Работать с женщинами Лев не очень любил, именно из-за таких вот ситуаций.

– Все! Выяснили! А теперь к делу. – Он кивнул на стул, предлагая Савицкой садиться, и начал: – Итак, мы работаем по случаям необъяснимых смертей среди молодежи, которые происходили в Челябинске на протяжении последних трех недель. Василий Сергеевич лично выезжал на один из случаев, в частности, на улицу Техническую, где неожиданно на спортивной площадке скончался восемнадцатилетний Владимир Муханов. При исследовании одежды и личных вещей погибшего в лаборатории ничего, что подтолкнуло бы следствие к определенным выводам, не найдено. Так, Василий Сергеевич?

– Так точно, – отозвался капитан, который уже успел устроиться в углу дивана в очень уютной позе. – Аналогичные действия, насколько мне известно, проводились и с вещами еще некоторых погибших, но результата исследования не дали.

– Хорошо. Вам первое задание, товарищ капитан, поднять все материалы этих исследований, сделать копии экспертных заключений. Соответственно составить список погибших, проходивших через ваш экспертно-криминалистический центр. Теперь к вам вопрос, Марина Всеволодовна. – Гуров снова старательно выговорил неудобное отчество. – Меня интересуют результаты вскрытия тел молодых людей, по которым четко не сформулированы выводы о причинах смерти. Сколько через ваше бюро таких прошло?

– Простите, товарищ... э-э...

– Лев Иванович, – торопливо подсказал Гуров, сетуя на себя, что при всей неприязни к этой женщине повел себя не очень корректно, даже не представился и не представил Крячко.

– Да, Лев Иванович, я поняла. Только причины смерти установлены. В одних случаях – остановка сердца, в других – остановка дыхания, в третьих – нарушение питания головного мозга. Другое дело, что причины этих факторов не установлены. Что повлекло за собой внезапную остановку сердца, дыхания, что привело к спазмам сосудов и так далее...

– Я имел в виду причину, а не следствия, о которых вы говорите. И вообще давайте не играть в научную терминологию. Причина смерти, причина остановки сердца, повлекшей за собой смерть. Мы сейчас запутаемся. Давайте говорить проще, – прервал ее Лев.

– Да, хорошо, – немного испуганно ответила Савицкая. – Только такого списка не существует. Наверное. К нам попадали три таких тела, а сколько их вообще доставлено «Скорой помощью» в морги города, я не знаю. И даже не представляю, кто может дать такую информацию...

– Вы, – отрезал Гуров. – Вы должны были до нашего приезда тщательно ознакомиться с проблемой. Вы за сутки знали о нашем приезде и о его цели, так что вам следовало предварительно разобраться в ситуации.

Ему очень хотелось закончить тираду словами «черт бы вас побрал», но он сдержался. Поймав взгляд Крячко, уловил еле заметное движение головы напарника, предлагавшего не давить на нерасторопную сотрудницу.

– Это ваше задание на сегодня, – строго посмотрев на Савицкую, произнес Лев. – Составить полный список погибших, доставленных в морги города, у которых результаты вскрытия не выявили причин остановки сердца, дыхания и тому подобного. То есть нас интересуют все необъясненные смерти. Ясно? Теперь ты, Станислав Васильевич, – повернулся он к Крячко.

– Из всех материалов, что можно было найти в Интернете и которые хоть как-то связаны с нашим делом, – заговорил Стас, – можно сделать следующие выводы. Во-первых, за время активной деятельности корреспондентов различных изданий ситуация обросла, как и следовало ожидать, массой домыслов, слухов и откровенной глупости. Я имею в виду похищение инопланетянами и зависание НЛО над тем местом, где умер каждый конкретный парень.

Повернув к себе экраном ноутбук, где у него наверняка уже был набросан план работы и основные направления розыска, Крячко говорил, как всегда, логично, иронично и с максимальной доходчивостью. Гуров часто ловил себя на мысли, что его старый друг и напарник всегда строит свои речи с расчетом на то, что в группе слушателей обязательно найдется круглый идиот. Это было, конечно, не так, просто Станислав любил, чтобы всем и все было понятно до конца, в каждой мелочи. За это, кстати, Орлов и любил планы работы, которые составлял именно Крячко.

– Итак, первым и, я полагаю, самым надежным на сегодняшний момент источником является местный журналист Денис Колотов. Он первым поднял тему, он первым стал приводить доводы и не углублялся в мистику. Второе, что для нас важно, это то, что, по данным журналистов, которые подхватили тему, возраст погибших колеблется от восемнадцати до двадцати восьми лет. Географическая локализация – Заводской и Промышленный районы.

– Судя по названиям, – кивнул Гуров, – мы имеем дело с проживанием в типичных спальных районах промышленных зон города.

– Совершенно верно, – согласился Крячко, поймав сонный, но согласный взгляд Барсукова. – По первичным данным, которые придется проверять, накануне большая часть молодых людей посещала ночные клубы «Ариэль» и «Ночное небо». По тем данным, которые раздобыли журналисты, можно предполагать, что у погибших в крови и в самом деле не удалось обнаружить следы наркотических веществ, лекарственных средств сильного воздействия, а также алкоголя.

Гуров перед отъездом успел проконсультироваться с медиками и теперь решил задать аналогичный вопрос Савицкой:

– Скажите, Марина Всеволодовна, насколько часто во врачебной практике встречаются вот такие необъяснимые смерти?

– Ну, я медик по образованию, а лечащим врачом работала мало. Интернатуру я проходила по хирургии, а потом... Но, судя по материалам, которые мне доступны, опять же общение с медиками... Такие случаи встречаются. Особенно у мужчин в возрасте тридцати-сорока лет.

Уснул и не проснулся, незначительная травма, вполне совместимая с жизнью, а она привела к летальному исходу. Но это все единичные случаи, которые встречаются иногда в практике врачей. А тут мы имеем дело с таким количеством, да еще на вполне конкретной территории.

– С территорией спешить не будем, – заключил Гуров, – информации пока недостаточно. Первое, что нам надо сделать, – это получить полный список всех погибших, кто вписывается в нашу теорию. И отработать их всех. Еще раз уточняю задание на сегодня: Барсуков поднимает все материалы экспертиз одежды и личных вещей погибших, копирует результаты. Савицкая связывается со всеми моргами города и составляет список всех погибших, кто нас может интересовать. Результаты вскрытия мне тоже нужны. Ну а Станислав Васильевич...

– Журналист? – усмехнулся Крячко.

– Именно. Прощупай его хорошенько. Может, он и в самом деле правдолюб, а может, просто охотник за жареными фактами, имя себе пытается сделать.

Станислав мог найти нужного человека несколькими способами. Просто заявиться в любое отделение полиции, предъявить свое удостоверение и попросить установить адрес человека через адресное бюро. Через пару минут ему бы выдали все выходные данные, все адреса прописки в прошлом, данные о смене фамилии, имени, даже пола, если такое происходило. Данные о месте работы как в настоящем, так и в прошлом. Не говоря уже об информации о судимостях и местах отбывания наказания.

Но Крячко с Гуровым договорились, что пока постараются действовать так, чтобы не привлекать к себе без необходимости лишнего внимания. Поэтому он не стал заходить в редакцию газеты «Честное мнение», где работал Колотов, предъявлять служебное удостоверение полковника полиции и требовать разыскать ему журналиста. Крячко поступил проще. Он позвонил в редакцию.

– Здравствуйте, – тревожным голосом поздоровался сыщик. – Скажите, это у вас работает Денис Колотов? Тот, который писал про необъяснимые смерти в городе.

– Да, а что вы хотели? Представьтесь, пожалуйста.

– Девушка. – Крячко сделал многозначительную паузу. – У меня очень важная информация для Дениса. И как раз по этому вопросу. Мне бы очень хотелось, чтобы эта информация дошла до широких масс населения. Это очень важно. Вы просто передайте, что звонил Станислав Васильевич. И передайте ему мой номер телефона.

Крячко продиктовал номер своего мобильного телефона, точнее, второй сим-карты, которую как раз для таких случаев и держал в телефоне. Он успел понять, что девушка, разговаривавшая с ним, просто тряслась от любопытства. И не ошибся. Колотов перезвонил ему через сорок пять минут, причем с того же телефона, на который в редакцию звонил сам Крячко.

– Станислав Васильевич? – прозвучал в трубке молодой голос. – Вы просили позвонить вам. Это Денис Колотов.

– Да-да! – Крячко постарался изобразить в голосе озабоченность. – Я еле нашел вас. Видите ли, я имею некоторое отношение к судебной медицине, и у меня есть сведения для вас относительно непонятных смертей молодых людей, которые просто преследуют наш город. Я бы не хотел, чтобы вы озвучивали мою фамилию, но я помогу вам с информаторами, которые не будут скрывать своих имен. Дело очень серьезное, и тут нужно срочное вмешательство общественности.

– Я понял вас, – нетерпеливо перебил сбивчивую речь незнакомца журналист. – Вы уверены, что информация очень важная?

– Речь идет о возможных причинах смертей. Поверьте, это страшно...

Крячко очень старался сохранять озабоченные интонации в голосе и даже озабоченное выражение лица. Роль надо сыграть точно, во всех нюансах, в каждом старательно подобранном слове, особенно в финале. Кто знает этого журналиста, что его в самом деле интересует,

а что нет. Может, он вообще остыл к этой теме. А встретиться нужно. Главное, вытянуть его на встречу, а уж как разговорить молодого человека, Крячко сообразит на месте.

– Вы можете приехать в редакцию газеты «Честное мнение»?

– Мне бы не хотелось, чтобы меня там видели. Если кто-то догадается, что я был у вас, если соотнесут полученную вами информацию с моим визитом в редакцию, то мне... здесь не работать. Может быть, санкции будут еще более неприятными. А у меня семья.

– Если вы говорите, что обладаете страшной информацией, то, может, стоит рискнуть ради людей, ради тех, кто живет рядом с вами? В конце концов, это ваш город...

Крячко понял, что где-то ошибся. Почему журналист с радостью не ухватился за идею, почему настойчиво пытается заманить незнакомца в редакцию, почему, вопреки ожиданиям, не кидается хоть на край света за новой интересной информацией? Хочет, чтобы появился официальный источник, пытается убедить дать информацию открыто? Боится чего-то, не хочет встречаться за пределами рабочего кабинета?

– Ладно, – с откровенным разочарованием в голосе произнес Крячко. – Я понял вас. Вы остыли к этой теме. Сливки сняли, а теперь в сторону. Я думал, что проблема вас в самом деле интересует. Придется отложить все до моей поездки в Москву через пару недель. Может, там на телеканалах найду отклик...

– Подождите, подождите! – заволновался Колотов. – Я не остыл, я очень серьезно занят этой проблемой, просто хотел и вас сподвигнуть на открытые действия. Но если вы иначе не можете, то давайте действовать так, как удобнее вам. Я готов встретиться. Где вам удобно, когда?

– Удобно мне сейчас, – тщательно скрывая радость, отозвался Крячко. – А место? Назовите сами. Для меня это непринципиально.

– Тогда на углу Ново-Садовой и Первомайской. Там есть сквер, тенистый такой. Вы меня в лицо знаете?

Колотов старательно описал свою внешность, и они договорились, что встретятся на указанном месте через сорок минут. Куда-то журналист торопился, его не устроил срок встретиться через час. Крячко посмотрел на часы, на здание, в котором располагалась редакция. Проследить за журналистом? Зачем? Лучше не показываться ему на глаза, не давать понять, что звонивший человек сидит перед зданием. Вдруг он чего-то испугается? Стас встал и решительно перешел дорогу, чтобы поймать такси.

Сквер был тенистым, но не ухоженным. Видно, что в нем началась реконструкция, что местами снимали старый асфальт и меняли его на тротуарную плитку, почти нигде не осталось старых лавок, а новые установили лишь в дальней части сквера, на углу другой улицы. Крячко прошелся по скверу из конца в конец, поглядывая на часы. Работы тут сегодня не велись, значит, можно уйти в дальний конец и там посидеть во время беседы на лавке.

Скорее подчиняясь привычке и интуиции, чем ожидая каких-то неприятных событий, Крячко свернул вправо, вышел за плотную стену кустарника и старых ив и не спеша двинулся вдоль проезжей части по узкой асфальтированной дорожке. Развалившийся чугунный заборчик убрали, видимо, тоже для замены его новым. Времени до встречи оставалось всего пять минут. Крячко прибавил шаг, чтобы оказаться на месте чуть раньше. Осмотреться, расположить будущего собеседника к себе уже тем, что ты пришел раньше срока, а не опоздал, скажем, минут на десять.

Колотова Стас узнал сразу. Сыщик еще в Москве просматривал запись передачи на телевидении, где участвовал челябинский журналист. Он и сейчас был таким же суетливым, беспокойным, немного нервным, с черной сумкой-планшетом на плече. Сыщик видел в небольшой прогал между ветками, что рядом с ним топчется невысокий худошавый молодой человек и все время осматривается. То ли опаздывает на следующую встречу, то ли не хочет, чтобы

его увидели знакомые. Ладно, решил Крячко, выясним, чего он так нервничает, и он шагнул на протоптанную пешеходами тропинку между деревьями.

Парень, который стоял рядом с журналистом, был выше и шире в плечах. Откуда он взялся? Крячко машинально замер на месте. Выходить, не выходить? Кто второй? Человек, которому тоже нужна информация, как и Колотову, или... Кажется, «или», стал догадываться сыщик. Разговор посреди безлюдного сквера шел явно не мирный. Высокий наступал на журналиста, пытаясь рукой схватить его то ли за горло, то ли за воротник рубашки. Колотов пятился назад и рукой отшвыривал руку незнакомца.

Крячко с сомнением смотрел на эту сцену. Судя по всему, встреча журналиста с этим типом была незапланированная. Может, высокий просто решил денег себе на пиво «отшакалить»? Бывает еще у нас такое. А может, ему показалось, что журналист на него «не так» посмотрел. Выйти? Пинка под зад дать этому типу? Но тут все пошло как-то не так, как должно было пойти в ситуации «интеллигент и шпана».

Высокий вдруг выбросил в сторону левую руку, явно используя отвлекающий жест, а его правая рука врезалась Колотову в живот. Крячко рванул из кустов вперед, понимая, что не успевает предотвратить следующий удар. Слишком он долго в этих кустах размышлял. А следующий удар будет, обязательно будет. Крячко успел рассмотреть наколки на руках незнакомца, такие обычно любят пинать упавшего ногами.

Когда Колотов согнулся пополам от удара в солнечное сплетение, его противник подставил колено и врезал журналисту кулаком по затылку. И если бы Колотов каким-то чудом не успел подставить руки, лицо об колено он бы себе разбил вдребезги. Услышав треск кустов и громкий вопль незнакомца решительного мужчины, высокий быстро оглянулся по сторонам и бросился бежать. Он перемахнул через кусты на противоположной стороне аллеи и, под отчаянные сигналы автомашин на проезжей части, исчез во дворах жилых домов.

– Как ты, Денис? – Крячко присел на корточки возле журналиста, который никак не мог разогнуться, держась за живот, и сплевывал на землю кровь. – Это я тебе звонил, меня зовут Станислав Васильевич.

– Если это не ваши штучки, то спасибо, – прохрипел Колотов, с трудом разгибаясь и глядя на Крячко с недоверием.

– Мои штучки? – не понял сыщик. – Что ты имеешь в виду? Какие еще штучки?

– Вот эти, – кивнул журналист в ту сторону, куда убежал хулиган.

– Ты... – Крячко замолчал, поняв наконец, что имел в виду парень. – Ах, вон оно что! Тут ты ошибаешься, Денис, вот мое удостоверение. Я из Москвы, из Главного управления уголовного розыска. И как раз по тому делу, которое ты тут раскопал с этими смертями.

Колотов отделался легко. У него была лишь разбита губа да ушиблена кисть руки, попавшая под колено. Наверное, будет шишка на затылке, но это уже мелочи. Судя по глубоким вздохам, журналист знал, как проверить, нет ли перелома ребер.

– Полиция? – морщась и вытирая одной рукой кровь на губах, а второй держась за живот, переспросил Колотов. – А чего же вы фигней занимались с этой вашей легендой?

– Мы не хотели, чтобы раньше времени по городу пошел слух, что приехала группа из столицы расследовать непонятные смерти.

– А вы приехали за этим?

– Ты разговаривать-то можешь? – Крячко решил пока не обсуждать этот вопрос и перевел разговор на тему физического состояния Колотова. – Что он от тебя хотел? Закурить просил или денег на опохмелку?

Журналист продолжал молча рассматривать Крячко, вытягивая из заднего кармана брюк носовой платок. Он некоторое время молча стирал с лица кровь, разглядывая собеседника, потом, видимо, решил поверить.

– Это угрозы, товарищ полковник, – заявил Денис. – Я поэтому и пытался вас позвать в редакцию, поэтому меня сразу и не впечатлило то, что вы из полиции. Тем более полковник. Ладно бы, лейтенант какой-нибудь.

– Та-ак, – дошло до сыщика, – теперь я, кажется, понимаю, в чем тут дело. Значит, тебе угрожают не преступники, а люди, облеченные властью? Хотят, чтобы ты замолчал и не развивал эту тему?

– Да, – криво усмехнулся Денис. – Только насчет того, что это не преступники, я бы не спешил так опрометчиво возражать. Мало у нас преступников, которые облечены властью?

– Ладно, парень, подобного рода риторика требует определенного места. Пошли-ка вон туда. Я там кафе видел симпатичное. И пустое для этого времени суток. Поговорим там. Я бы согласился пойти к тебе в редакцию, но в мои планы пока тоже не входит светиться рядом с твоим ведомством. Пошли.

В кафе за чашкой кофе Крячко услышал интересную историю, которая произошла с журналистом после первого успешного продвижения своего материала о странных смертях молодых людей в городе. Денис прижимал к разбитой губе стакан с холодным соком и с горькой усмешкой излагал все по порядку.

О странных смертях журналист узнал случайно от одного знакомого парня, который работал санитаром в морге Второй городской больницы. Тот рассказал о двух случаях. Патологоанатомы чесали в затылках и разводили руками, понять, почему у двоих здоровых, крепких парней вдруг просто остановилось сердце, они не могли. Санитар не обратил бы внимания на разговоры, которые зачастую велись и в его присутствии, но однажды услышал от одного из врачей, что такие случаи есть в городе еще. В Клинической больнице, в этом же районе, тоже после вскрытия ничего не могли сказать вразумительного, когда на столе лежал двадцатипятилетний парень, спортсмен. И без всяких там последствий изматывающего спорта и тому подобного.

После общения с санитаром Колотов стал подбираться к медикам, искать знакомых, которые помогли бы ему собрать воедино всю эту информацию. И постепенно нашел. Более того, как оказалось, еще шесть тел лежало на вскрытии в Областном бюро судебно-медицинской экспертизы. И во всех случаях никто не мог сказать более-менее точно, почему у крепких или просто нормальных парней вдруг наступала остановка сердца, остановка дыхания.

Тогда Колотов стал обращаться в официальные инстанции с вопросами и за консультациями и очень быстро понял, что вопрос, который он поднимает, является весьма неудобным для местных чиновников. Журналисту удалось лишь один раз вытащить тему на местный телеканал, а потом вокруг него как будто образовалась стена. Непрошибаемая и молчаливая.

Потом ему повезло, темой заинтересовались в Москве. Официальные представители московских и других федеральных каналов только пожимали плечами, им это было неинтересно, а вот канал «Жизнь» тему подхватил. И даже в этой связи взял интервью у одного из генералов МВД. Правда, генерал ничего вразумительного не сказал. А потом начались увещевания, просьбы не поднимать волну из-за всякой чуши. Затем и угрозы. Два дня назад Колотов едва не получил бейсбольной битой по голове в девять часов вечера неподалеку от своего дома. С тех пор он живет у одного своего друга. И вот сегодня попытка повторилась.

– Вот, собственно, поэтому я вам сразу и не поверил, – вздохнул журналист. – Если честно, то я и сейчас не уверен, что вам можно верить. Потому что вы из полиции и потому что из Москвы. Слишком уж большое совпадение. После того интервью с генералом из МВД все и началось, это давление.

– Ты не поверишь, но примерно так и есть, – усмехнулся Крячко. – Только знак «минус» поменяй на «плюс». Этот самый генерал вставил такой пистон моему начальству за то, что оно не знает про творящееся в Челябинске! И вот мое начальство прислало меня и моего напарника сюда, чтобы мы разобрались. Видать, и местные власти получили из Москвы пистон. Наверное,

было рекомендовано замять дело и не выпускать в СМИ. Но это в том случае, Денис, если ты уверен, что давление на тебя организовали местные власти, а не бандиты.

– Какие бандиты! – махнул рукой журналист. – Хотя этот тип был довольно харизматичен, но нанять можно любого. Просто требования мне предъявляют характерные, чтобы я про эти трупы больше не заикался.

– Скажи-ка мне, Денис, а как узнал этот тип о месте нашей встречи? Или он тебя в сквере встретил случайно?

– Та-ак, – внимательно посмотрел на сыщика Колотов, – а я ведь и не подумал об этом. Получается, что... да нет! Бред какой-то!

– Давай-давай, размышляй, – велел Крячко. – Сейчас для тебя это наиважнейшая информация.

– Значит, Оксанка, – опустил голову журналист. – Вот уж от кого не ожидал. Она у нас от отдела новостей на входящих звонках сидит. Вы позвонили, попросили связаться со мной, свой телефон оставили. Она меня вызвонила, сказала, что был звонок. Я торопился и не стал записывать... стоп! Или это она торопилась и не продиктовала ваш телефон? Ну, неважно теперь. Я как раз в редакцию приехал, она мне подсунула номер, а у меня батарея села в телефоне. Я с ее проводного и позвонил вам. Она единственная, кто слышал наш с вами разговор.

– Хорошо бы с ней поговорить, – предложил Крячко. – Надо же узнать, от кого она получила такое задание. Чтобы тебя обезопасить, следует знать, откуда вообще ждать опасность. Люди, как ты понял, настроены довольно решительно. А если это не просто чиновники, ратующие за спокойную жизнь? А если эти люди все же связаны с преступниками?

– Поехали, – решительно встал Денис, глянув на часы. – Успеет. Она как раз скоро должна уйти с работы. Перехватим на улице возле здания.

Девушку, на которую Колотов указал как на ту самую Оксану из отдела новостей, они увидели уже на остановке автобуса. Крячко попросил водителя такси остановиться. Они вышли и быстрым шагом двинулись к ней, но тут к остановке подкатила маршрутка. Попытка втиснуться следом не увенчалась успехом, потому что водитель отказался брать пассажиров, которым предстояло ехать стоя.

Разочарованный Колотов только развел руками и беспомощно посмотрел по сторонам. Как назло, в попутном направлении ни одного такси. Он кинулся было ловить частника, но Крячко остановил журналиста:

– Ты знаешь, куда она едет? Домой?

– Наверное, – пожал плечами Денис. – Она живет где-то у Детского парка.

– Стой здесь! – приказал Крячко и перебежал дорогу.

Инспектор ДПС, стоявший возле патрульной машины, только что подъехавшей к нему, уставился на мужчину, так нахально нарушившего правила перехода улицы, и двинулся навстречу. Крячко опередил его, сунув в нос удостоверение и потащив за руку к машине.

– Ребята, очень важное дело! – торопливо заговорил он, обращаясь больше к капитану на пассажирском сиденье, видимо, командиру роты, проверяющему свои посты. – В маршрутном такси уехал очень важный свидетель. Мне ее никак потом не найти! Помогите догнать машину.

– Садитесь, – кивнул капитан, отметив звание и место работы незнакомца.

Крячко замахал руками, подзывая Колотова. Через минуту они уже догоняли маршрутку. Капитан предложил просто остановить микроавтобус, но Крячко решил проехать еще пару остановок и дожидаться, когда девушка выйдет. Они увидели ее сразу. Быстрым шагом Крячко бросился догонять девушку, отметив на ходу, что патрульная машина не стала уезжать. Молодцы, ребята, подумал сыщик. Удостоверение удостоверением, а не грех бы и убедиться, что с девушкой ничего не случится.

– Оксана! – громко позвал он, когда до девушки оставалось пару шагов.

Она обернулась, сначала удивленно взглянула на незнакомого мужчину, потом вскинула брови, увидев за его спиной Дениса, а потом ее глаза расширились, когда она разглядела начавшее опухать лицо журналиста. Из машины ДПС продолжали наблюдать за действиями полковника из Москвы.

Крячко вытащил удостоверение и показал девушке. Теперь надо работать быстро и серьезно. Надо эту Оксану сразу дожимать до добровольной дачи показаний. Никаких сцен на улице, никаких задержаний. Упаси бог, если она кинется бежать или просто не захочет разговаривать. Крутить ей руки на глазах местной полиции? Это потом выйдет очень большой оглаской, лучше обойтись без нее. Ну-ка, девочка, что у тебя в глазах? Страх, сострадание? Значит, и до раскаяния недалеко. А теперь помашем на ее глазах полицейской машине рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.